Глава 4. Часть 1

Гарри проснулся рано и обнаружил, что все его мантии были изменены с нейтральных цветов на специфические для его дома, такие же, как у старших учеников. Увидев, что это изменение коснулось и мантии Стивена, Гарри с радостью продолжил, полагая, что это нормально.

Гарри спустился по лестнице в гостиную Когтеврана, где видит Гермиону. — Привет, Гермиона! — говорит Гарри, подходя к подруге.

— О! Доброе утро, Гарри! Я вижу, твоя мантия тоже изменилась — говорит Гермиона, указывая на его сине-бронзовый галстук, который еще прошлой ночью был чисто черным.

«Да, у всех моих соседей по комнате тоже изменились. Вероятно, и у всех учеников так. Может, пойдем завтракать?» — спрашивает Гарри, указывая на дверь.

"О, да. Я умираю с голоду. Ты узнал что-нибудь о своих соседях по комнате прошлой ночью?" — спрашивает Гермиона, пока они идут в Большой зал.

«Да. Оказывается, все остальные мальчики из волшебных семей, и все они одержимы этой волшебной игрой под названием Квиддич» — говорит Гарри, следя за шагами, спускаясь по лестнице.

«О, я читала об этом немного, якобы у каждого из факультетов есть команда, и они соревнуются каждый год» – рассказывает Гермиона.

«Да, это то, что сказал Энтони. Все четверо хотят попробовать себя в команде в следующем году, поскольку они говорят, что первокурсникам обычно не разрешается играть в домашних командах».

«Хм, я ничего не читала об этой части».

«Возможно, это не столько «правило», сколько традиция или что-то в этом роде» — говорит Гарри.

«Возможно, ты прав. Жаль, что никто из наших друзей из поезда не попал в тот же дом, что и мы» — говорит Гермиона с печальным выражением лица.

«Да, жить в одном доме с Невиллом было бы неплохо, но тогда мне пришлось бы жить в том же доме, что и тот мальчик Уизли, а он совсем не показался мне хорошим парнем».

"Да, это правда" Гермиона соглашается.

«Ты потратила много времени на знакомство с Су Ли, Падмой или Мэнди? Все трое были в том купе, где я нашел жабу Невилла. Точнее она была у Су».

«Они упомянули об этом. Падма была очень взволнована встречей с тобой, она задавала кучу вопросов».

«Мои соседи по комнате тоже. Честно говоря, немного раздражает быть известным за то, что ты сделал в детстве. Мне просто кажется, что все ждут какого-то великого спасителя или что-то в этом роде, но я просто рад узнать о магии».

«Я уверена, что это утихнет, когда люди узнают тебя получше. Ты должен признать, что это довольно увлекательно» — говорит Гермиона, слегка улыбаясь ему.

«Ты права. Ну, по крайней мере, ты без перерыва не цеплялась ко мне по этому поводу»— говорит Гарри.

«Вероятно, и не будут. Я уже вытащила все знания об этом прямо из твоего черепа» самодовольно говорит Гермиона.

"Ах нет! Мой мозг!" — говорит Гарри, и они оба от души смеются. «Мне это было нужно. Теперь давай возьмем наши расписания».

Пробравшись в Большой зал, они обнаруживают своего декана профессора Флитвика, стоящего в конце стола с 7 стопками пергамента позади него. «Ах, да! Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер, ваша сортировка была настоящим испытанием, целых семь минут для каждого из вас! Две настоящих звезды в группе за один год — большая редкость. Я с нетерпением жду возможности увидеть, на что вы способны! Вот расписание первого года обучения. Через час у вас в теплицах Травология, сегодня вам не нужны учебники, только пергамент, перья и чернила. Увидимся на Чарах!" — с улыбкой говорит Флитвик, протягивая каждому по листу пергамента.

У Гарри, Гермионы и всех первокурсников Когтеврана было одинаковое расписание: в этот понедельник, а затем каждый понедельник у них была Травология, затем Защита от темных искусств, а затем Трансфигурация. Был перерыв на обед, а затем Чары, Астрономия и История до конца дня в 4:30 дня. Ужин должен был быть подан с 5 до 7.

Подойдя к оранжереям, Гарри рад был видеть, что Ханна быстро идет к ним, а с ней идет кто-то, кого он не встречал, но узнал как Сьюзен Боунс.

«Эй, вы двое! Это моя подруга Сьюзен!» — говорит Ханна, используя руки, чтобы представить Сьюзан так, как будто она — новое произведение искусства.

«Привет еще раз, Ханна, приятно познакомиться, Сьюзен, Ханна очень хорошо отзывалась о

тебе в поезде». — говорит Гермиона с улыбкой на лице.

"И мне приятно познакомиться с вами" — застенчиво говорит Сьюзен. У нее очень рыжие волосы, заплетенные в косу, спускающуюся по спине, и слегка круглое лицо с симпатичным носиком-пуговкой.

«Итак! У меня появилась идея. Сьюзи и я уже лучшие друзья, и мы в одном доме. Поэтому я подумала, что на этом уроке она и Гарри могут быть партнерами, чтобы они могли узнать друг друга, а я буду партнером Гермионы. Затем для Трансфигурации мы поменяемся местами, и я буду с Гарри, а Сюзи будет с Гермионой. Таким образом, мы все сможем подружиться!" — говорит Ханна, сверкая глазами.

«Звучит как хорошая идея. Было бы неплохо иметь друзей за пределами моего дома» — говорит Гарри, глядя на Гермиону. — Не то чтобы мне не нравилось тусоваться с тобой, Гермиона, но мы можем тусоваться в нашей гостиной когда угодно, или когда мы в классе с людьми, которые нам не нравятся.

«Это хорошая идея. Мне нужно больше друзей». — говорит Гермиона, глядя на свои туфли.

«Тогда все решено. Ханна, Гермиона, вы двое идите на ту сторону оранжереи, а мы с Гарри пойдем на другую сторону. Мы поменяемся местами после Трансфигурации» — говорит Сьюзан, указывая одной рукой, а другой хватая Гарри. Пары разделились, ожидая остальных учеников.

— Итак, мы очень похожи, мистер Поттер, знаете ли вы это или нет — говорит Сьюзен, пока они добираются до места, которое она им указала.

"О, правда? Как же так?" — спрашивает Гарри, слегка сбитый с толку. Сьюзан, знающая что-то о его прошлом, не является чем-то необычным, даже если не считать его общей известности, он относительно открыто говорил с Ханной о более приятных аспектах своей жизни, например о том, с кем он жил и где они жили.

— Ханна упомянула, что ты не очень любишь об этом говорить, но я также потеряла родителей из-за Сам-Знаешь-Кого. Ну, не ЕГО самого, а его лакеев. Я также теперь живу со своей тетей, хотя у нее не было мужа, так что ни дяди, ни двоюродных братьев» — говорит Сьюзен, покачиваясь с пятки на носочки и обратн.»

«Это ужасно, Сьюзен, мне жаль это слышать» — говорит Гарри, и он искренне это имеет в виду. Он действительно не ожидал найти кого-то, кто действительно мог бы понять эту боль, и все же в первый день занятий он нашел кого-то еще, кто понял.

«К счастью, когда я был моложе, мне помогли справиться с этим. Я их, конечно, не помню, мне было всего несколько месяцев, когда они ушли, но когда мне было восемь лет, тетя Амелия отвела меня к целителю разума, чтобы я не чувствовала себя плохо из-за того, что не скучаю

по ним, потому что, насколько мне известно, тетя Амелия БЫЛА моей мамой. В любом случае, я просто говорю, что я, по крайней мере, знаю часть твоей боли. Так что, если тебе нужно поговорить об этом, ты можешь поговорить со мной!" добавляет Сьюзан. Ее щеки немного краснеют ближе к концу, когда она смотрит на него с широкой улыбкой. Сердце Гарри чуть трепетало в груди.

http://tl.rulate.ru/book/90843/3162600